

На правах рукописи

Широкова Марина Александровна

**Сельская интеллигенция Чувашской АССР
в годы Великой Отечественной войны: состав и деятельность**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Чебоксары – 2013

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Минеева Елена Константиновна

Официальные оппоненты: **Тимофеев Василий Васильевич**
доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева», профессор кафедры отечественной и региональной истории

Кошкина Ольга Анатольевна
кандидат исторических наук, государственное бюджетное научное учреждение при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории имени В.М. Васильева», старший научный сотрудник отдела истории

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита состоится 04 октября 2013 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ДМ 212.301.05 созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38.

Автореферат разослан 03 сентября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ялтаев Дмитрий Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Тема интеллигенции в отечественной историографии всегда была дискуссионной и привлекала внимание ученых и общественности. К наиболее обсуждаемым проблемам можно отнести роль ее представителей в развитии общества, оценку выполняемых ими функций. Интерес к этим вопросам актуализировался в постсоветской историографии в условиях становления нового общества. Появились новые направления в интеллигентоведении. Одной из важных и в то же время малоизученных тем, является сельская интеллигенция, которая в военный период представляла собой большую часть данной социальной группы в целом и сыграла значительную роль в модернизации общества. Особенное значение ее деятельность приобрела во время Великой Отечественной войны, когда педагоги, медики, работники культуры, священнослужители должны были обеспечивать стабильное развитие общества в тылу, оказывать материальную и моральную помощь фронту. Данный период хранит в себе немало белых пятен, заполнение которых имеет не только научное, но и важное духовное и социокультурное значение в процессе национальной самоидентификации и формирования достойного отношения к своему прошлому. 15 мая 2009 г. был подписан Указ Президента Российской Федерации № 549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России»¹. 22 июня 2011 г. на заседании Президиума Правительства Российской Федерации обсуждался вопрос объективного изучения советского прошлого, в частности истории Великой Отечественной войны. Каждый год в речах, посвященных дню Победы, руководители нашего государства затрагивают эту тему².

Таким образом, состав и деятельность сельской интеллигенции в годы Великой Отечественной войны представляет интерес как малоисследованная проблема, а также в качестве рассмотрения исторического опыта роли интеллигенции в обществе, ее вклада в победу.

Объектом изучения является сельская интеллигенция Чувашской АССР как социокультурная общность в период Великой Отечественной войны.

Учитывая специфику формирования и развития некоторых ее групп, в исследовании не были включены офицерство, научно-техническая и творческая интеллигенция, представители партийно-государственных и судебно-следственных органов. Основное внимание уделено педагогам, медицинским работникам, сотрудникам учреждений культуры и священнослужителям, традиционно более многочисленным в сельской местности. Всех их объединяет сфера деятельности, в центре которой – производство нематериальных ценностей, играющих в жизни общества значительную роль. Они создают единую социокультурную общность, для которой характерны схожие качественные черты и мировоззренческие установки.

Предмет исследования – состав и деятельность представителей сельской интеллигенции, временно или постоянно проживавших на территории Чувашской АССР и

¹ Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 г. № 549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» // URL: <http://www.rg.ru/2009/05/20/komissia-dok.html>. (Дата обращения – 02.09.2013).

² Речь Владимира Путина на военном параде на Красной площади в Москве // Российская газета. 2013. 10 мая.

формировавших ее материальный и духовный тыловой потенциал в годы Великой Отечественной войны.

Хронологические рамки исследования совпадают с периодом Великой Отечественной войны – 1941-1945 гг., что позволяет рассматривать роль и значение сельской интеллигенции Чувашии в мобилизации общества в экстремальных условиях. Сущностной характеристикой этого периода является кризисное состояние советского общества в условиях выживания, когда возросло значение интеллектуальной элиты, формирующей духовный потенциал. По отношению к истории сельской интеллигенции – это период становления данного социального слоя советского образца, когда происходила трансформация ее старых групп на селе и появление новых. С точки зрения регионального аспекта – это время формирования национальной интеллигенции в рамках широкого процесса коренизации.

Территориальные рамки исследования охватывают пространство Чувашии в границах изучаемого хронологического периода. Рассматриваемая территория (18,3 тыс. км²) в эти годы практически не менялась, за исключением количества районов и их названий. К 1944 г. в административно-территориальном делении республики насчитывалось 30 крупных образований. В связи с выбором объекта исследования, особое внимание уделено сельской местности, а не городам республики. Подобное ограничение позволило отразить специфику региона и уделить внимание национальному фактору.

Степень разработанности проблемы. Интеллигенции посвящено немало работ, существует специальное научное направление – интеллигентоведение. Однако тема сельской интеллигенции Чувашии в годы Великой Отечественной войны является малоизученной в исторической науке. В связи с этим, основой историографии послужили труды, посвященные истории республики в 1941-1945 гг. и интеллигенции как социокультурного явления в целом. Анализ литературы позволяет выделить два периода: советский и постсоветский, условной границей между которыми является начало 1990-х гг. В целом, исследователями рассмотрены отдельные аспекты темы, но полная историческая картина деятельности сельской интеллигенции не получила должного отражения в научных трудах.

Цель работы – изучить состав и деятельность сельской интеллигенции Чувашии в период Великой Отечественной войны.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие **задачи**:

1. Проанализировать историографию вопроса и источниковую базу, определить основы методологии.
2. Охарактеризовать состав сельской интеллигенции Чувашии к 1941 г.
3. Рассмотреть исторические условия и влияние Великой Отечественной войны на социальную жизнь села и деятельность сельской интеллигенции Чувашской АССР.
4. Показать основные тенденции изменений количественных и качественных характеристик основных групп сельской интеллигенции на протяжении 1941-1945 гг.
5. Изучить содержание и направления деятельности сельской интеллигенции по формированию материального и духовного потенциала тыловой Чувашии, уделить внимание характеристике взаимоотношений внутри систем: сельская интеллигенция-власть и сельская интеллигенция-общество.
6. Оценить роль сельской интеллигенции Чувашской АССР в достижении победы в Великой Отечественной войне.

Источниковая база исследования представлена комплексом опубликованных и неопубликованных документов. Исходя из относительной малоизученности проблемы, преобладающей частью источниковой базы стали источники, извлеченные из фондов трех республиканских архивов: Государственного исторического архива ЧР (ГИА ЧР)³, Государственного архива современной истории ЧР (ГАСИ ЧР)⁴ и Государственного архива печати ЧР (ГАП ЧР)⁵. В целом, источниковая база объединяет документы разной направленности и представляется вполне репрезентативной для получения достоверных результатов исследования.

Научная новизна исследования. В региональной и общероссийской историографии отсутствуют специализированные научные работы, посвященные теме сельской интеллигенции Чувашии в годы Великой Отечественной войны. В диссертации она впервые была заявлена как отдельная исследовательская проблема. В оборот введены данные оригинальных источников, ранее не использовавшихся в научных работах, а также проведен их анализ. Предпринята новаторская попытка охарактеризовать состав сельской интеллигенции Чувашии в годы Великой Отечественной войны, определить общие показатели ее численности, национальной принадлежности, пола, возраста и уровня образования.

Сельская интеллигенция Чувашии впервые рассматривается не по отдельным профессиональным группам или представителям, а как единая социокультурная общность, связанная с важной общественной ролью в годы военных испытаний. В работе дано определение данного понятия и уделено внимание региональной специфике. Элемент новизны присутствует также и в изучении деятельности интеллигенции, в определении и анализе ее основных направлений. Современный этап развития историографии и источниковедения позволяет рассмотреть данную тему с использованием более широкой источниковой базы.

Указанные положения соответствуют пунктам 6, 7, 12, 18, 19, 23 Паспорта специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в возможности использовать ее результаты при написании общих трудов по социокультурной истории Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Материалы диссертационного исследования уже находят практическое воплощение в курсе лекций и практических занятий в Чувашском государственном университете по современной истории России и могут быть полезны для разработки спецкурсов, лекций, учебных пособий по истории Отечества и для углубления содержания регионального компонента в изучении курса исто-

³ Фонды: Совет Министров Чувашской АССР (Ф. Р-203), Президиум Верховного Совета ЧАССР (Ф. Р-1041), Статистическое управление ЧАССР (Ф. Р-872), Министерство народного образования ЧАССР (Ф. Р-221), Министерство здравоохранения ЧАССР (Ф. Р-259), Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви при Совете министров СССР по Чувашской АССР (Ф. Р-1857), Управление по делам искусств при Совете министров ЧАССР (Ф. Р-1581), Управление кинофикации при Совете министров ЧАССР (Ф. Р-1056) и др.

⁴ Фонды: Чувашский Республиканский комитет КП РСФСР г. Чебоксары (Ф. 1), Чувашская республиканская организация профсоюза работников народного образования и науки РФ (Ф. 2727/1531), Чувашский республиканский комитет профсоюза работников дошкольных учреждений и детских домов (Ф. 2852/1262), Чувашский республиканский комитет профсоюза работников политико-просветительных учреждений (Ф. 1630), Чувашская Республиканская организация профсоюза работников здравоохранения РФ (Ф. 2731/182), Чувашский республиканский комитет Общества Красного Креста (Ф. 2739/670) и др.

⁵ Газеты: «Красная Чувашия», «Чăваш коммуни», «Самрăк большевик» и др.

рии. Определенный интерес они могут представлять для работников архивов и библиотек в их научной работе и при формировании фондов.

Методология и методы исследования. Методология исследования представляет собой комплекс современных научных принципов и методов. В первую очередь это принципы научности и историзма. Первый предполагает обращение исключительно к научным методам познания, соответствие современным научным достижениям, опору на достоверные источники, критический подход к их изучению. Принцип историзма позволяет рассмотреть сельскую интеллигенцию Чувашии как историческое явление, установить факторы ее зарождения, выявить качественные изменения на различных этапах развития. Применен системный подход, согласно которому сельская интеллигенция рассматривается как структура, состоящая из взаимовлияющих компонентов – отдельных групп.

Использованы общенаучные и специальные (метод восхождения от абстрактного к конкретному, анализ, синтез, индукция и дедукция) методы. Историко-генетический метод позволил показать причинно-следственные связи, закономерности исторического развития сельской интеллигенции как социальной группы в довоенный период и отметить изменения, вызванные войной. Задачи сравнения различных групп сельской интеллигенции по степени значимости их деятельности в условиях войны, а также по ряду количественных и качественных характеристик были решены посредством применения историко-сравнительного метода. Использование биографического метода в работе обусловлено не только стремлением восстановить жизненный путь отдельных представителей интеллигенции, но и, прежде всего, изучить их персональную историю в контексте эпохи.

Положения, выносимые на защиту:

1. Уникальность изучаемого периода заключается в становлении профессиональных традиций новой советской сельской интеллигенции Чувашии: высокой степени общественной отдачи, ответственного отношения к порученному участку труда, укрепления мобилизационного потенциала.

2. Формирование новой интеллигенции в СССР было четко спланированным процессом, подчиненным единой идеологии и социальной цели. Однако важно учитывать и специфические черты, обусловленные национальным фактором, полиэтничностью и поликонфессиональностью региона. Особенности развития республики также были обусловлены условиями тыловой жизни и масштабной эвакуацией.

3. К началу Великой Отечественной войны в Чувашии уже сформировалась местная интеллигенция, большая часть которой была сельской. Ее основные группы, занятые в производстве духовных ценностей, были представлены педагогами, медиками, работниками культуры и духовенством. Находясь в русле общесоюзных тенденций, местная сельская интеллигенция была немногочисленной и составляла около 1% общего числа населения республики⁶.

4. Начавшаяся война оказала значительное влияние на развитие сельской интеллигенции Чувашии: ее численность, структуру и функции. Произошло увеличение доли женщин вследствие призыва мужчин на фронт, расширение направлений деятельности, возрастание объема работы и ухудшение условий жизни. Существенные изменения внесла эвакуация: местная интеллигенция пополнилась новыми кадрами, ее состав стал более разнообразным в национальном отношении. Несмотря на трудности, обусловленные иными социокультурными условиями труда, прибывшие в Чувашию учителя, вос-

⁶ Подсчеты произведены по материалам переписи 1937 г. и статистическим данным архивных документов, учтены изучаемые нами группы интеллигенции.

питатели, врачи, работники культуры передавали знания, навыки и опыт местным коллегам, внося свою лепту в достижение победы.

5. В плане количественных показателей война по-разному повлияла на группы сельской интеллигенции. В основном по причине эвакуации произошло увеличение числа воспитателей и медиков, которое наблюдалось до 1943-1944 гг. Обратную тенденцию можно проследить на примере учителей и работников культуры. Особая ситуация сложилась в отношении священников, для которых знаковым стал 1943 г., когда изменилась религиозная политика советского государства.

6. Окрепшие в ходе сталинской модернизации кадры медицинской интеллигенции обеспечили эффективную деятельность целой сети лечебных учреждений для населения Чувашии и раненых фронтовиков, не допустив вспышек эпидемий, чего не удалось сделать в период Первой мировой и Гражданской войн.

7. Работники культуры на селе внесли неоценимый вклад в дело военно-патриотической пропаганды и воспитания, обеспечили работу домов культуры, кинотеатров, библиотек, изб-читален и редакций газет, создавая атмосферу нерушимости устоев советского общества, вселяя веру в победу над врагом.

8. Особый вклад в поддержание морально-нравственных основ страдавшего от тягот войны народа и материальной помощи фронту, в духовную жизнь верующего населения чувашского села внесли священнослужители, способствовавшие своим благородным трудом положительному изменению отношения власти к церкви в 1943-1944 гг.

9. Во многом благодаря представителям интеллигенции, село Чувашии в 1941-1945 гг. продолжало эффективно функционировать в сфере как материальной, так и духовной жизни. Учителя, врачи, работники культуры и духовенство сыграли значительную роль в послевоенном восстановлении основ общественной жизни.

Степень достоверности и апробация результатов. В ходе данного исследования был проведен анализ значительного количества неопубликованных архивных и опубликованных источников, а также научных трудов, составивших историографическую основу. Репрезентативность и достоверность источниковой базы позволяет считать полученные результаты вполне обоснованными. Основные положения диссертации отражены в 18 публикациях, в том числе четырех научных статьях в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Отдельные аспекты диссертационной работы были изложены в выступлениях на трех международных, шести всероссийских, четырех региональных и межрегиональных научных конференциях.

Структура диссертации выстроена по классическому образцу, содержание соответствует цели и задачам работы и включает введение, три главы, заключение, список источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет изучения, представлены хронологические и территориальные рамки исследования, историографический анализ, сформулированы цель и задачи, отражены источниковая база, показаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методология и методы исследования, выдвинуты положения, выносимые на защиту, оценена степень достоверности и практической значимости работы.

Первая глава «Источниковая база, историография и теоретико-методологическое осмысление темы» посвящена анализу источников, литературы, подходов и методов исследования сельской интеллигенции Чувашии в годы Великой Отечественной войны.

В первом параграфе «Историография вопроса» рассматривается совокупность научных работ по теме исследования. В процессе обзора и анализа литературы нами был выбран проблемно-хронологический принцип. Выделены два основных периода историографии сельской интеллигенции ЧАССР в годы Великой Отечественной войны: советский послевоенный (условно – 1945-1991 гг.) и постсоветский (условно – 1991 г. – до наших дней). В рамках этих периодов рассмотрены два основных сюжета историографии: история сельской интеллигенции и история тыла.

Проблемы идентификации, места и роли в обществе интеллигенции достаточно подробно изучены в литературе. В советской историографии сложилась концепция, согласно которой новая народная интеллигенция, сформировавшаяся в годы сталинской модернизации, становится одним из элементов общества наряду с рабочими и крестьянами. Достижения этого периода развития исторической науки не раз становились темой специальных научных исследований, в которых содержится их подробный обзор и анализ⁷. В изучении отечественной интеллигенции выделяются работы 1970-х – 1980-х гг., характеризующийся выработкой новых подходов. М.П. Ким, М.Е. Главацкий, В.Т. Ермаков, В.Л. Соскин, Л.С. Сенявский, С.А. Федюкин, Р.О. Карапетян⁸ изучили историю формирования социалистической интеллигенции в целом и ее отдельных групп в частности, указали пути и особенности этого процесса, делая акцент на важности партийного руководства. Сельская интеллигенция, как отдельная исследовательская проблема, прозвучала в работах В.Г. Рыженко и Д.А. Алисова⁹. Отражением роста интереса к проблемам интеллигенции в 1980-е гг. стали различные научные конференции, имевшие своей целью объединить усилия ученых в выработке новых подходов к этой проблеме¹⁰.

В постсоветский период сложилось несколько российских научных центров интеллигентоведения: наиболее крупные – НИИ интеллигентоведения при Ивановском госуниверситете (В.С. Меметов¹¹ и др.) и центр «XX век в судьбах интеллигенции в России» в Екатеринбурге (М.Е. Главацкий¹²). Исследования также ведутся в Новоси-

⁷ Волков В.С. Интеллектуальный слой в советском обществе. М., 1999; Главацкий М.Е. История интеллигенции как исследовательская проблема. Екатеринбург, 2003.

⁸ Ким М.П. 40 лет советской культуры. М., 1957; Советская интеллигенция: история формирования и роста 1917-1965 гг. М., 1968; Федюкин С.А. Советская интеллигенция (История формирования и роста, 1917-1965). М., 1968; Главацкий М.Е. История формирования интеллигенции в СССР. Свердловск, 1987; Соскин В.Л. К оценке исторического опыта формирования советской интеллигенции // Интеллигенция в советском обществе: сб. ст. Кемерово, 1993; Карапетян Р.О. Становление и развитие интеллигенции как особого социального слоя. М., 1974.

⁹ Рыженко В.Г. Сельская интеллигенция РСФСР в реконструктивный период (1926-1937 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1977; Алисов Д.А. Формирование и развитие сельской интеллигенции советских союзных республик. (Опыт сравнительно-исторического анализа по материалам переписей и статистического учета 1926 - конец 1930 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1986.

¹⁰ Развитие социальной структуры советского общества: мат-лы Всесоюз. науч. конф. М., 1981; Социально-территориальные различия в советском обществе и их преодоление: мат-лы Всесоюз. науч. конф. М., 1981.

¹¹ Меметов В.С. Генезис, формирование и деятельность интеллигенции // Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции. Иваново, 2008.

¹² Главацкий М.Е. История интеллигенции России как исследовательская проблема: историогр. этюды. Екатеринбург, 2003.

бирске (В.Л. Соскин¹³, С.А. Красильников¹⁴) и Москве (А.В. Квакин¹⁵). Изучение этого блока литературы помогло диссертанту определиться с выбором методологических основ и теоретических инструментов исследования, найти ориентиры в современном научном пространстве.

Становление и развитие национальной интеллигенции Чувашии в XX в. стало предметом исследований А.Г. Александрова¹⁶, сделавшего вывод о начале ее массового формирования в советский период благодаря реформам образования 1930-х гг.

Отдельно следует отметить научные труды, посвященные исследованию различных групп интеллигенции. История педагогической интеллигенции региона в советское время нашла частичное отражение в ряде научных исследований, среди которых нужно отметить труды Л.А. Ефимова, Е.Л. Ефимова, Т.С. Сергеева, В.В. Тимофеева, Н.С. Степанова, Н.И. Иванова¹⁷. Авторами изучены вопросы формирования этой профессиональной группы, создания учебных заведений и подготовки кадров, ее роли в функционировании системы образования и воспитания.

В изучении медицинской интеллигенции Чувашии заметную роль сыграли работы признанного специалиста Г.А. Алексеева¹⁸, в которых рассматривается история становления и развития системы медицинского обслуживания населения Чувашии в XVIII – XX вв. В ряде его работ есть тематические разделы, посвященные деятельности медицинской интеллигенции – врачей, фельдшеров и медсестер – в годы Великой Отечественной войны.

Историография религиозной интеллигенции представлена значительно меньшим количеством работ, которые относятся в основном к постсоветскому периоду. Одним из основных специалистов в этой области является Л.Ю. Браславский¹⁹, написавший ряд научных трудов о религиозной жизни и истории храмов Чувашии в XX веке. Взаимоотношения государства и церкви, в частности репрессивная политика по отношению к священнослужителям в 1920-х – 1930-х гг., получили отражение в работах Ф.Н. Козлова

¹³ Соскин В.Л. Современная историография советской интеллигенции России. Новосибирск, 1996.

¹⁴ Красильников С.А. Феномен и природа конформизма российской интеллигенции в XX веке // Известия Уральского государственного университета. 1998. № 8.

¹⁵ Квакин А.В. Российское государство и российская интеллигенция. Уфа, 2008.

¹⁶ Александров Г.А. Формирование интеллигенции Советской Чувашии (1917-1941 гг.) // История и культура Чувашской АССР: сб. статей. Вып. 4. Чебоксары, 1975. С. 57-81.

¹⁷ Иванов Н.И. Народное образование // Чувашская АССР к 40-летию советской власти. Чебоксары, 1957. С. 127-149; Ефимов Е.Л. Педагогическая интеллигенция Чувашии в 1917-1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2006; Ефимов Л.А., Сергеев Т.С. Общеобразовательные учреждения Чувашии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Чебоксары, 1998; Степанов Н.С. Очерк истории чувашской советской школы. Чебоксары, 1959; Ефимов Л.А. Школьное образование в Чувашии в 1920-2000 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2004; Его же. Школы Чувашского края в XIX-XX вв. М., 2003; Его же. Становление и развитие Чувашско-Сорминской школы Аликовского района Чувашской Республики (1861-2011 гг.). Чебоксары, 2011.

¹⁸ Алексеев Г.А. Очерки истории здравоохранения в Чувашии. Чебоксары, 1963; Алексеев Г.А. Здравоохранение в Чувашии. Чебоксары, 1972; Алексеев Г.А. Эвакогоспитали Чувашии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Чебоксары, 1991; Алексеев Г.А. Медики Чувашии в годы войны. Чебоксары, 1995; Алексеев Г.А. Обретение света. История ликвидации трахомы в Чувашии. Чебоксары, 2008.

¹⁹ Браславский Л.Ю. Православные храмы Чувашии. Чебоксары, 1995; Его же. Религиозные движения в Чувашии XVI-XX вв. (культурно-исторический анализ): дис. в виде науч. докл. ... д-ра культурол. наук. СПб., 1997; Его же. Храмы, приходы и монастыри Чебоксарской и Чувашской епархии. Чебоксары, 2003; Его же. Ислам в Чувашии: исторический и культурологический аспекты. Чебоксары, 1997.

и В.Г. Харитоновой²⁰. Авторы затрагивают такие вопросы как причины, этапы, последствия репрессий духовенства в Чувашии.

Тема участия сельской интеллигенции в Великой Отечественной войне получила отражение в трудах В.Н. Маина²¹. Автор кратко характеризует ее основные группы, но основное внимание уделяет деятельности в поддержании тыла и помощи фронту. Сведений, раскрывающих тему применительно к Чувашской АССР, в работе нет, однако можно отметить общие для сельской интеллигенции страны цели и формы работы.

Роль сельской интеллигенции в формировании тылового потенциала Чувашской АССР отмечена в исследованиях общего характера о Великой Отечественной войне²². Несмотря на то, что эти сведения нельзя назвать исчерпывающими, они весьма полезны для создания общего исторического фона той эпохи. Наибольший интерес представляют работы В.В. Тимофеева, где дается общий анализ положения республик Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны. Наряду с другими аспектами военного времени, автор затрагивает тему деятельности представителей интеллигенции Чувашии и ее роли в достижении Победы.

Ценный вклад в разработку темы тыловой Чувашии внесли работы Е.В. Суховой. Особое внимание автор уделяет работе по мобилизации всех ресурсов на помощь фронту: подготовке боевых резервов, сбору средств и вещей для фронтовиков. На примере Чувашии в работе раскрываются особенности социальной политики советского государства в сложных условиях военного времени, показана забота тылового населения о раненых, инвалидах, семьях фронтовиков, детях-сиротах.

Материальное положение и быт населения тыловой Чувашии в годы войны явились предметом изучения А.Д. Григорьева. В его работах охарактеризованы вопросы социального положения населения, бытовые условия, политика государства, формы налогообложения в военное время и их влияние на уровень жизни населения, помощь эвакуированным гражданам и сбор средств для фронта. Автору удалось объективно показать непростые условия жизни тыла, не всегда позитивные отношения между местными и эвакуированными гражданами. Результаты этих исследований имеют непосредственное отношение и к материальному положению сельской интеллигенции Чувашии.

²⁰ Козлов Ф.Н. Взаимоотношения государства и Русской православной церкви в 1917-начале 1940-х гг. (по материалам Чувашии): дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2009; Его же. Голод 1921-1922 годов и изъятие церковных ценностей в Чувашии. Чебоксары, 2011; Харитонов В.Г. Об отношениях государства и православной церкви в 1920-1930-х гг. XX века (на материалах Чувашской Республики) // Общество, государство, религия. Чебоксары, 2002. С. 86-95.

²¹ Маин В.Н. Сельская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны: очерк партийной и советской работы. Воронеж, 1985.

²² История Чувашии новейшего времени. Кн.1. 1917-1945. Чебоксары, 2001; Тимофеев В.В. Республики Волго-Вятского региона накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938-1945 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2005; Его же. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны: историография проблемы (на материалах республик Волго-Вятского экономического региона). Чебоксары, 2005; Сухова Е.В. Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (на материалах Чувашской АССР): духовный и социальный аспекты. Чебоксары, 2002; Ее же. Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (на материалах Чувашской АССР): дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2002; Григорьев А.Д. Материальное положение и быт населения Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Чебоксары, 2008; Соколова В.И. О работе эвакогоспиталей в Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны // Современные проблемы сервиса и туризма. 2010. №2. С. 54-61.

Развитие различных районов и населенных пунктов Чувашской АССР, деятельность местной интеллигенции в период Великой Отечественной войны представлена широким кругом краеведческих работ²³.

В масштабах региональной историографии вопросы формирования и развития сельского общества национальных республик Поволжья в целом, и интеллигенции в частности, в годы Великой Отечественной войны также получили отражение в ряде научных трудов исследователей Марий Эл, Мордовии и Татарстана²⁴.

Зарубежная историография интеллигенции также весьма обширна и некоторые публикации могут быть полезны с точки зрения теоретико-методологического аспекта. Наибольший интерес представляет вопрос о ее роли в революционных трансформациях XX в. и значении в развитии общества, а также специфике интеллигенции как российского социокультурного явления. Обозначенные темы получили отражение в работах А. Грамши, К. Манхейма, Р. Арона, И. Берлина, Ч. Кадушина²⁵.

Таким образом, можно сделать вывод о возможности выделения нескольких групп научных работ и наличии исследовательского интереса в XX – начале XXI вв. к темам интеллигенции периода Великой Отечественной войны. Вместе с тем, следует отметить отсутствие обобщающих научных исследований по теме сельской интеллигенции Чувашии военного периода. Также очевидна необходимость ее изучения в новых историографических условиях, когда есть возможность использования более широкого спектра источников.

Во *втором параграфе «Методология исследования»* рассмотрены современные направления развития исторической науки, в рамках которых возможно изучение темы

²³ Атрашкин Г.А. Красночетайский район: люди и годы. Чебоксары, 2002; Белоусова Л. Судьба моя – Янгильдино. Казань, 2006; Волков Я.Н. Деревня Бреняши: историко-документальные очерки. Шумерля, 2005; Григорьев Н.Г. Моя малая родина Кайакъял: о деревне и ее обитателях. Чебоксары, 2005; Долгова-Трифорова Л.М. Наша малая родина: история села Сойгино Алатырского района Чувашской Республики. Чебоксары, 2011; Ермолаев М.Я. Мой отчий край: [о трех населенных пунктах Напольновского сельского поселения – Низовке, Студенце и Напольном]. Чебоксары, 2011; Иванов Н.И. Знакомые нам имена: замечательные люди Мариинско-Посадского района Чувашской Республики. Чебоксары, 2012; Казанцев Р.П., Казанцев В.П. Здесь наши корни: история села Старые Айбеси Алатырского района Чувашской Республики. Чебоксары, 2011; Легуновский В.И. Алатырская земля. Алатырь, 2007; Маклаков Н.В. Очерки о славных людях Козловского края. Чебоксары, 2007.

²⁴ Сануков К.Н. Трагедия 30-х годов. Йошкар-Ола, 2005; Куршева Г.А. Общество, власть и образование в России в конце XIX – первой трети XX в. (на примере Мордовского края): дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2007; Апакаев П.А. Образование и просветительское движение в Марийском крае. Йошкар-Ола, 2002; Юшков В.И. Проблемы истории марийской деревни XX века. Йошкар-Ола, 2001; Лукьянова Т.В. Формирование медицинской интеллигенции Мордовии во второй половине XIX – первой половине XX века: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2000; Хаплекхамитов Р.Б. Татарская творческая интеллигенция и власть (1944-1965 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2008; Кошкина О.А. Сельское хозяйство и колхозное крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2008; Смирнова С.Ю. Становление и развитие профессиональной подготовки журналистских кадров в республике Марий Эл (история и современность): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2008; Туманова Н.Е. Формирование и развитие технической интеллигенции Марийской АССР в 1920 – 1980-е годы: дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2010; Васильева С.И. Марийская деревня в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): социально-экономическое развитие: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2011.

²⁵ Грамши А. Тюремные тетради: в 3 ч. Ч. I. М., 1991; Манхейм К. Избранное: социология культуры. СПб., 2000; Aron R. L'opium des intellectuels. P., 1955; Берлин И. Рождение русской интеллигенции // Вопросы литературы. 1993. Вып. VI. С. 188-212.

сельской интеллигенции Чувашии, а также основные принципы и методы, необходимые для достижения научности и получения достоверных результатов. Важную роль в теоретическом осмыслении темы играет определение понятия *сельской интеллигенции*, так как сам термин *интеллигенция* весьма многозначен в современной науке. В постсоветский период приобрел популярность комплексный (социолого-профессиональный и нравственно-этический) подход, согласно которому помимо занятия преимущественно интеллектуальным трудом, сельские интеллигенты должны обладать необходимыми практическими навыками, уровнем образования, а также духовно-нравственным воспитанием, имеющим своей целью служение во благо общества. В такие кризисные периоды истории государства как Великая Отечественная война, для характеристики ведущего интеллектуального слоя общества важен не только профессиональный уровень, но и моральный потенциал, а также способность жертвовать собой ради других. Вместе с тем подобный подход таит в себе сложности методологического плана, связанные с выделением групп интеллигенции и определением собственно объекта исследования. Особые трудности возникают с точки зрения нравственно ориентированного подхода, так как комплекс моральных качеств интеллигента того времени является наиболее тонкой материей исследования. В связи с этим, в данной работе в большей степени применен социолого-профессиональный подход, тем более что он был свойственен статистике и взглядам изучаемой нами эпохи.

Рассматривая эволюцию содержания понятия, мы пришли к выводу, что интеллигенцию советского периода логично охарактеризовать как *социальный слой людей, профессионально занимавшихся интеллектуальным трудом, развитием и распространением культурных ценностей, имевших необходимый для выполнения профессиональных обязанностей уровень образования*. Следовательно, в группу сельской интеллигенции мы включаем представителей профессиональных сообществ, традиционно работавших в сельской местности и занимавшихся интеллектуальным трудом: учителей, медицинских работников, библиотекарей, работников культурных учреждений, изб-читален, а также священников. В диссертации принята следующая совокупность основных характеристик представителей интеллигенции: возраст, пол, профессия, стаж работы, уровень образования, национальность, мировоззрение и отношение к власти.

В рамках методологии современного этапа развития исторической науки возможно изучение темы под углом зрения локальной и микроистории, устной и религиозной истории. Для понимания и более объективного осмысления деятельности интеллигенции и особенностей ее состава обозначены факторы, повлиявшие на формирование данной социальной группы в советское время и основные отличия от дореволюционного периода, такие как, массовость, лояльность к власти, коммунистическая идеология.

В *третьем параграфе «Источниковая база»* отражен комплекс опубликованных и неопубликованных документов, достаточно обширный для получения объективных научных результатов, подразделенный на восемь групп источников.

К первой группе относятся *нормативно-правовые акты*, регламентировавшие деятельность органов управления образованием, здравоохранением, сферой культуры, политико-просветительными учреждениями и религиозными объединениями, эвакуацией населения в годы Великой Отечественной войны²⁶.

²⁶ Директивы ВКП(б) и Постановления Советского правительства о народном образовании: сб. док. 1917-1947 гг. М.-Л., 1947; Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. док. 1917-1973. М., 1974; Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны. (Июнь 1941-1945 гг.): сб.

Вторую группу составили *документы партийных органов* различных уровней и прежде всего Чувашского республиканского комитета Коммунистической партии РСФСР, которые играют значительную роль ввиду определяющего воздействия политики коммунистической партии на жизнь советского общества.

Третья, наиболее многочисленная, группа источников – *делопроизводственные документы*, в которых отразилась деятельность органов управления, различных учреждений и организаций, а, следовательно, и собственно представителей интеллигенции.

Четвертую группу сформировали *статистические данные*, представленные документами Статистического управления Чувашской АССР и материалами опубликованных статистических сборников²⁷.

Пятая группа включает материалы центральной и местной *периодической печати*, содержащей много фактических сведений. Значительная часть газет представлена в Государственном архиве печати. В ходе работы изучены материалы газет республиканского значения («Красная Чувашия», «Чăваш коммуни», «Çамрăк большевик»), а также 28 наименований районных газет.

Шестая группа представлена *трусами государственных и политических деятелей*²⁸, изучение которых помогло осветить проблему отношений в системе власть-интеллигенция, а также определить политические задачи, стоящие перед интеллигенцией в военное время.

Отдельно следует отметить немногочисленную седьмую группу источников – *мемуарную литературу*²⁹, с помощью которой стало возможным рассмотреть взгляды современников на исторические события, их восприятие жизни.

Также можно выделить специфическую восьмую группу – *энциклопедии и справочники*³⁰, в которых опубликована информация о содержании основных понятий, процессов развития сельской интеллигенции и биографические данные.

Несмотря на некоторые трудности, анализ источниковой базы показал, что ее масштаб и глубина позволяют проводить полноценное исследование по интересую-

док. и мат. Чебоксары, 1975; Трудовая Чувашия в Великой Отечественной войне: [сб. фотодок.]: 60-летию Победы посвящается. Чебоксары, 2005.

²⁷ Чувашия за 50 лет советской власти в цифрах: стат. сб. Чебоксары, 1967; Чувашия за 50 лет: стат. сб. Чебоксары, 1970; Чувашия за 40 лет в цифрах: стат. сб. Чебоксары, 1960; Чувашия за 70 лет советской власти (в цифрах): стат. сб. Чебоксары, 1987.

²⁸ Ленин В.И. Шаг вперед, два шага назад // Полное собрание сочинений: в 55 тт. М., 1967. Т. 8. С. 185-414; Луначарский А.В. Об интеллигенции: сб. ст. М., 1923; Академик В.П. Потемкин. Статьи и речи. М.-Л., 1947 // URL: <http://www.sutteh.ru/potemkin.html>. (Дата обращения – 30.08.2013).

²⁹ Степанова А.С. О том, что помню, и о тех, кого люблю: воспоминания сельской учительницы. Чебоксары, 2008; Судьбы людские в судьбе России: воспоминания о Великой Отечественной войне и послевоенных годах (народные мемуары). Чебоксары, 2010. Вып.1; Рассказы фронтовиков: [сб. воспоминаний участников Великой Отеч. войны, запис. студентами пед. ун-та]. Ч. 2. Чебоксары, 2009.

³⁰ Большая советская энциклопедия. Советская интеллигенция. Словарь-справочник. М., 1987; Чувашская энциклопедия // URL: <http://enc.csp.ru>. (Дата обращения – 30.08.2013); Краткая чувашская энциклопедия // Чебоксары, 2001; Нестеров В.А. Населенные пункты Чувашской АССР в 1917-1981 годы. Чебоксары, 1981; Советская историческая энциклопедия: в 16 т. М., 1971; Аликовская энциклопедия / Чувашская Республика. Чебоксары, 2009; Батыревская энциклопедия. Чебоксары, 2005; Родники памяти: краткие биографические очерки о людях Урмарского района. Чебоксары, 2009; Атрашкин Г.А. Красночетайский район: люди и годы. Чебоксары, 2002; Моргаушский район. Краткая энциклопедия. Чебоксары, 2002; Волков Я.Н. Деревня Бреняши: историко-документальные очерки. Шумерля, 2005; Маклаков Н.В. Очерки о славных людях Козловского края. Чебоксары, 2007; Край Цивильский: краткая энциклопедия района. Чебоксары, 2008; Матвеев А.М. Хыркасинцы. Чебоксары, 2007; Яльчикский район: краткая энциклопедия. Чебоксары, 2007.

щей нас теме. Источники могут существенно отличаться по объему, охвату временных интервалов и отдельным аспектам, но, тем не менее, вполне возможно воссоздать в целом картину деятельности сельской интеллигенции Чувашии в годы Великой Отечественной войны.

Во второй главе «Влияние Великой Отечественной войны на социальную структуру и жизнь сельской интеллигенции ЧАССР» определены основные группы сельской интеллигенции и дана их общая характеристика, а также обозначены факторы военного времени. Постановка хронологических рамок работы – период Великой Отечественной войны – предполагает исследование интеллигенции в динамике.

В первом параграфе «Основные группы сельской интеллигенции накануне войны и их характеристика» рассмотрены основные показатели сельской интеллигенции как социокультурной общности: источники пополнения, возраст, пол, уровень образования и возможности его повышения, национальная принадлежность, стаж работы, уровень материального благосостояния, степень участия в культурной жизни села и отношения с властью. Не менее важным является понимание статуса сельского интеллигента, престижности профессии и уважение населения по отношению к нему, иными словами моральная и материальная комфортность его жизни и наличие стимулов к выбранному виду деятельности.

По данным переписи 1937 г., численность населения Чувашской АССР составляла 1 023 958 чел.³¹ Подавляющее большинство людей были сельскими жителями – 915 614 чел. В структуре сельского населения преобладали женщины – их было на 70 тыс. больше, чем мужчин. Численность сельской интеллигенции весьма сложно поддается подсчетам, так как ее представителей часто относили к графе служащих. Однако согласно статистическим данным можно говорить, что она составляла около 1,1% от населения республики.

Во втором параграфе «Изменения в социокультурной жизни села под влиянием войны» освещены объективные и субъективные обстоятельства, свойственные для страны в целом, и для Чувашии в частности, которые оказывали влияние на сельскую интеллигенцию. В первую очередь это изменение ее численности и состава вследствие призыва в армию значительного числа мужчин. В основном это коснулось учителей и медработников, необходимых на фронте для важных целей: воспитательной работы и помощи раненым. Кроме того, произошло изменение и перераспределение государственного финансирования в сторону увеличения военных расходов.

Наиболее негативным влиянием войны стал дефицит кадров. Нападение нацистской Германии произошло летом, и учреждения образования в столь короткие сроки объективно не смогли заменить к новому учебному году ушедших на фронт педагогов. По отчетным данным за 1941 г. можно увидеть, как начало войны повлияло на состав сельского школьного учительства. На 15 сентября 1941 г. было 6136 сельских учителей в 976 школах. Если количество школ сократилось незначительно, то учителей по сравнению с 1 января 1941 г. стало на 274 человека меньше.

С началом войны обострились основные проблемы в работе учителей: привлечение учащихся в школы, подготовка помещений к учебному году, приобретение школьных принадлежностей, снабжение продуктами и своевременная выдача заработной платы. Одной из сложностей также стало обустройство эвакуированных детей и учителей,

³¹ Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно». Всесоюзная перепись населения 1937 года. М., 1996. С. 49-51.

в основном по причине отсутствия у них знания местных языков, прежде всего чувашского, их размещения и обеспечения. Занятия в нерусских школах, а таких было много именно на селе, приходилось вести параллельно на двух языках, возникали сложности в налаживании отношений местных и эвакуированных детей. Приезжие учителя, вошедшие в штат местных школ, также могли преподавать только на русском языке, что создавало сложности взаимопонимания с учениками.

Начало войны и эвакуация внесли свои коррективы в изменение численности детских садов и, следовательно, их работников. На 1 октября 1941 г. всего по республике было учтено 79 детсадов, в том числе 5 эвакуированных, которые в основном располагались в сельской местности. По сравнению с данными на 1 октября 1940 г. их количество увеличилось с 67 до 79, причем это произошло за счет сельских детсадов. Если в 1940 г. их насчитывалось 19, то на 1 октября 1941 г. стало 30, а детей в них стало в два раза больше³². В Чувашскую АССР в годы войны было эвакуировано свыше 30 тыс. детей и подростков. Планом, принятым в марте 1941 г., контингент учащихся на 1941-1942 гг. был определен в 183398 чел., а в реальности их оказалось 190 896, из которых 7 795 были эвакуированные дети³³.

Изменения вследствие войны во многом коснулись и медиков. Ввиду уменьшения финансирования в ряде районов ЧАССР были закрыты фельдшерские пункты и сокращены штатные должности в поликлиниках, больницах и станциях скорой помощи³⁴. Проблема кадров обострилась с началом войны и стала основной в военные годы. Отток квалифицированного медицинского персонала из сельской местности шел в двух направлениях: на фронт и в тыловые эвакуогоспитали. Многие медработники уходили на фронт добровольно. Острая необходимость возникла, прежде всего, в квалифицированных хирургах и опытных медицинских сестрах, сосредоточенных в открытых в тыловой Чувашии эвакуогоспиталях. В приказах Наркомздрава за октябрь-декабрь 1941 г. отразилось перераспределение лучших медицинских кадров именно в эвакуогоспитали, что объясняет статистическое увеличение числа врачей. Если в начале 1941 г. сельских врачей было 76 при 170,75 занимаемых ими должностях, то в начале 1942 г. их стало 116 при 178 занимаемых должностях³⁵. По данным отчета Наркомздрава 37 из них окончили вуз в 1941 г. и были направлены на работу или эвакуированы в Чувашию.

Рассмотрев основные изменения в положении сельской интеллигенции с началом войны, можно сделать вывод, о ее значительном и неравнозначном влиянии на разные группы интеллигенции. Объявление о войне перевернуло жизнь людей, заставило их в корне перестраиваться, добавило новые обязанности. Что касается духовной интеллигенции, начавшаяся война могла стать новым этапом в развитии церкви, когда она попыталась вернуть былое влияние на общество и осуществить свою традиционную миссию – поддержку общества в сложный период.

В понимании процесса развития сельской интеллигенции большую роль играет содержание *третьего параграфа* второй главы «*Динамика состава сельской интеллигенции в годы войны*». В нем раскрыты важные изменения основных количественных и качественных характеристик социальных групп сельской интеллигенции, показаны факторы этих трансформаций.

³² ГИА ЧР. Ф. 872. Оп. 11. Д. 1434. Л. 4.

³³ ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 23. Д. 665. Л. 10.

³⁴ ГИА ЧР. Ф. 259. Оп. 1. Д. 1550. Л. 11.

³⁵ ГИА ЧР. Ф. 259. Оп. 1. Д. 1552. Л. 13.

Наиболее типичным представителем сельской интеллигенции в годы Великой Отечественной войны, за исключением священнослужителей, была молодая женщина (до 30 лет) со средним уровнем образования, в большинстве случаев – беспартийная. В течение 1941-1945 гг. усилились негативные тенденции изменения количественных и качественных показателей.

В ходе исследования была выявлена закономерность для большинства групп сельской интеллигенции Чувашии: к 1943 г. отмечается нарастание негативной динамики их развития. Сельских учителей в Чувашии в 1941 г. насчитывалось 6 136 человек, а в 1943 г. уже 5 642. Такая же динамика отражает численность выпускников четырех сельских педагогических училищ: в 1941 г. их было 249, в 1943 г. – 196. Анализ архивных данных позволил сделать вывод о негативной динамике количества объектов культуры и обслуживающего персонала в сельской местности Чувашии к началу 1944 г. Если на 1942 г. статистика зафиксировала 617 изб-читален с 561 работником, то к началу 1944 г. только 416 изб-читален и 413 избачей. Сокращение численности было характерно и для штата киномехаников, обслуживавших сельскую местность: если в 1941 г. таковых было 231, то к 1943 г. осталось 179 (спад на 20%). К группам сельской интеллигенции республики, испытывавшим сокращение своего состава, относится также средний медперсонал: если в 1941 г. их насчитывалось 1 529, то в 1943 г. осталось только 1 395 чел. (сокращение примерно на 10%). В отношении указанных выше групп, с конца 1943 г. наметилась позитивная динамика численности, но к моменту завершения войны показатели 1941 г. так и не были достигнуты.

Число сельских врачей в начале войны статистически увеличилось: в 1941 г. их было – 76, а в 1942 г. – 116. Однако необходимо отметить, что это произошло в основном за счет создания эвакуационных госпиталей и прибытия эвакуированных, так как к 1944 г. их осталось 97. Таким образом, проблема медицинских кадров не была решена. Похожая тенденция к увеличению в начале войны и снижению к 1944 г. наблюдается применительно к воспитателям детских садов и домов.

Особая ситуация сложилась в отношении священнослужителей, изменение численности которых можно проследить только за два последних года войны: в 1944 г. – 21, а к 1945 г. – 44 священника. Столь стремительный рост объясняется политикой лояльности государства к церкви и легализацией ее деятельности. Большая часть духовенства возвращалась к когда-то оставленной профессии и обладала необходимым образованием и опытом работы.

Война в целом по-разному повлияла на рассмотренные нами группы интеллигенции. Однако можно отметить и общие тенденции: перераспределение кадров, мобилизация на фронт, сокращение финансирования и общего уровня материального благополучия испытали на себе и педагоги, и врачи, и работники культуры. В некотором смысле произошла смена состава интеллигенции, место ушедших на фронт занимали вечерние выпускники или люди, негодные к военной службе. С другой стороны, в республику прибывали эвакуированные, пополняя местную интеллигенцию и продолжая работать по своей специальности на новом месте.

Во время войны среди представителей сельской интеллигенции становится все больше женщин. Особенно это заметно на примере учителей и работников культуры, в частности кино, которые в довоенное время были в большей степени представлены мужчинами. Качественные профессиональные показатели интеллигенции во время войны были снижены и в дальнейшем, уже в послевоенное время, решалась задача по-

вышения, прежде всего, уровня образования. В целом, война затормозила процесс развития и совершенствования сельской интеллигенции.

В третьей главе **«Роль сельской интеллигенции Чувашской АССР в формировании материального и духовного потенциала населения в 1941-1945 гг.»** поднят вопрос о роли ее деятельности в достижении Победы. В целях создания общей исторической картины, были обозначены и охарактеризованы основные направления работы каждой группы интеллигенции.

В первом параграфе *«Деятельность педагогической интеллигенции в военные годы»* проанализирована структура работы учителей школ и воспитателей детских садов и домов. Особое внимание уделено вопросу расширения функций педагогов в годы войны. Центральным направлением их деятельности в формировании морального потенциала общества помимо обучения было патриотическое воспитание учащихся школ и училищ, а также воспитанников детских домов. В условиях военного времени программа обучения была расширена включением изучения основ сельского хозяйства, в преподавании гуманитарных предметов был сделан упор на военно-патриотическую тематику. За период войны учителя проделали большую работу по оказанию помощи армии. Они сами отдавали личные средства и вещи в фонд обороны, а эффективная агитация стала основой материальной помощи фронту.

Одной из важнейших функций педагогов была борьба с отсевом учащихся, особенно в сельской местности. Эта проблема существовала и в довоенные годы, во время войны и последующей реэвакуации к ее причинам добавились призыв в ряды РККА и переезд в другие школы.

Важной функцией учительства стало участие в сельскохозяйственных работах. Во время войны возросла доля ручного труда, и учителя все выходные дни и в летнее время работали в колхозах, а также проводили повседневную политическую агитацию. Наряду с другим населением, педагоги активно привлекались для участия в масштабных работах – возведении Сурского оборонительного рубежа (до 20 января 1942 г.), Казанского обвода в пределах Чувашской АССР (до 25 января 1942 г.) и строительстве моста через р. Суру (до 12 августа 1943 г.).

Система детских дошкольных учреждений помогла привлечь как можно больше трудовых резервов, особенно женщин, обеспечив присмотр за детьми. Основные функции воспитателя дошкольного учреждения касались учебно-воспитательной работы. Сложности ее проведения объяснялись в основном плохим материальным снабжением. В дошкольных группах отсутствовали игрушки, детская литература, наглядные иллюстрации, музыкальные инструменты, настольные игры. Наиболее распространенными занятиями в военное время были самообслуживание (уборка помещений и заправка постелей), лепка, рисование, разучивание стихов, выпуск стенгазет. Важной частью воспитательной работы были лекции о действиях на фронтах Великой Отечественной войны, жизни и подвигах фронтовиков и тружениках тыла, беседы по воспитанию коллективизма, любви к Родине. Однако в каждом детском доме виды деятельности воспитателей и воспитанников могли иметь свои особенности. Если учебно-воспитательную работу в детских домах можно оценить по-разному, то плохое материальное снабжение, прежде всего, – продуктовое, было общей проблемой для всех учреждений.

Несмотря на сложности времени, учителя и воспитатели детских садов выполнили основную задачу – воспитание будущего поколения страны, которая благодаря своим защитникам осталась свободной.

Второй параграф третьей главы «*Медицинская интеллигенция и ее вклад в победу*» посвящен многосторонней деятельности врачей, фельдшеров и медсестер в годы Великой Отечественной войны, которая охватывала такие направления как, организация эвакуационных госпиталей и работа в них, медицинская помощь гражданскому населению, в том числе и эвакуированному, сохранение благоприятной санитарной и эпидемической обстановки, а также агитационная и пропагандистская деятельность.

Работа медиков в военное время усложнилась новыми функциями и плохими условиями работы. Одной из наиболее важных проблем стала борьба с эпидемическими заболеваниями. Осенью и зимой 1941-1942 гг. врачи начали регистрировать увеличение числа больных сыпным тифом, а также дизентерией, брюшным и возвратным тифом. Наиболее распространенным заболеванием не только в Чувашии, но и в целом по стране был сыпной тиф. Благодаря стараниям медицинских работников и общественной инициативе в лице сануполномоченных, в годы войны на территории Чувашии удалось избежать масштабных эпидемий.

Важной проблемой для сельских медицинских работников оставалась борьба с трахомой. С началом войны работа в этом направлении стала менее активной, что привело к увеличению заболеваемости³⁶. В Чувашии произошло сокращение сети противотрахомных учреждений и кадров врачей, фельдшеров и трахоматозных сестер. Впоследствии в 1943 г. ситуация постепенно начала улучшаться, а окончательная победа над болезнью приходится уже на послевоенное время.

Медицинская интеллигенция сыграла большую роль в сохранении здоровья воспитанников детских садов, домов и школ. Врачи и средний медицинский персонал проводили периодические осмотры детей в дошкольных и школьных учреждениях. За годы войны в детских домах Чувашии не было зафиксировано больших эпидемий, хотя свидетельства о единичных случаях в разных районах можно найти в источниках.

Большая и очень важная работа была проделана медицинскими работниками эвакогоспиталей по уходу и лечению раненных больных. Такой труд высоко оценивался правительством. Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР были награждены 139 врачей и медсестер, знаком «Отличник здравоохранения» – 59 работников госпиталей³⁷. Многим была объявлена благодарность Народного комиссариата здравоохранения Чувашской АССР. В военное время удалось обеспечить тыл трудовыми ресурсами, вернуть в строй тысячи раненых, предупредить широкое распространение эпидемий и сохранить жизнь и здоровье будущего поколения советских граждан.

Третий параграф «Место работников культуры в сохранении боевого духа населения в тылу» раскрывает роль культурно-досуговых учреждений и их сотрудников в поддержании высокого морального потенциала тыла. Наиболее распространенными из них были сельские клубы, избы-читальни, редакции местных газетой, кинотеатры и библиотеки. Их деятельность во многом зависела от инициативы работника, труд которого не всегда оплачивался.

Основным содержанием работы учреждений культуры стало разъяснение населению характера и цели войны, освещение ее хода, ознакомление с международным и внутренним положением Советского Союза. Учреждения культуры пропагандировали героические подвиги советских людей в тылу и на фронте.

³⁶ См. подробнее: Алексеев Г.А. Обретение света. История ликвидации трахомы в Чувашии. Чебоксары, 2008.

³⁷ ГАСИ ЧР. Ф.1. Оп.23. Д. 385. Л. 65.

Несмотря на все трудности военного времени, значительно расширилась сфера влияния клубов, библиотек, их работа была перенесена в условия полевых и строительных работ, в эвакуогоспитали. Проводилась групповая и индивидуальная работа с населением: беседы, читка газет, небольшие концерты в перерывах между сменами, встречи с фронтовиками, прибывшими в краткосрочный отпуск по ранению. Работа культурно-досуговых учреждений стала носить передвижной характер.

Важная роль в социокультурной жизни села отводилась кинотеатру. Однако регулярное кинообслуживание населения было организовано не во всех районах. Только в 8 райцентрах имелись театры и арендованные клубы. В 7 райцентрах, где были сельские арендованные клубы, кинопостановки бывали только по одному разу в неделю, а остальные дни – на передвижках. В Ибресях, Вурнарах и Красноармейском арендованные клубы были заняты воинскими частями и население обслуживалось только от случая к случаю. В остальных 10 райцентрах постоянных киноустановок не имелось, и они обслуживались только кинопередвижками один раз в месяц³⁸. Преобладающей тематикой фильмов была военно-патриотическая. Киномеханик зачастую самостоятельно решал вопросы транспортировки и размещения оборудования, выбора и обустройства места проведения сеансов, их информационного сопровождения в виде лекций и сообщений, как правило, о текущем положении на фронте.

Важность работы сотрудников редакций газет обуславливалась тем, что периодическая печать была порой единственным источником информации о положении на фронте и важных событиях тыла. В военные годы продолжило играть большую роль участие рабселькоров в подготовке периодических изданий.

Таким образом, основными направлениями деятельности сотрудников клубов, библиотек и других учреждений культуры в тылу в годы войны стали: агитационно-пропагандистская, оборонно-массовая, проведение широкой справочной работы, сбор средств и теплых вещей для фронтовиков, участие учреждений культуры в подготовке для народного хозяйства рабочих массовых профессий в условиях, когда мужчин на производстве заменили женщины и подростки, а также развитие новых форм художественной самодеятельности как средства духовной мобилизации народа на борьбу с врагом и организации отдыха и досуга людей в условиях тяжелого труда.

В четвертом параграфе «Влияние священнослужителей на духовную атмосферу общества» дана характеристика численности и состава духовенства Чувашии в военный период, обозначена сфера деятельности и положение в обществе. Некоторое внимание уделено отношениям власти и церкви и их изменению в 1943 г. К концу войны сложились основные принципы новой религиозной политики советской власти, характеризующиеся большей лояльностью к священнослужителям. Все это свидетельствовало как об определенном росте религиозных настроений среди населения, так и о признании государством заслуг церкви в военные годы.

В этот период деятельность священнослужителей легализируется, увеличивается число официально зарегистрированных. Представители духовной интеллигенции Чувашии сыграли заметную роль в поддержании морального настроения тыловиков и сборе материальной помощи фронту. Период войны – весьма важный этап восстановления церкви и религии, когда экстремальные условия доказали необходимость сохранения

³⁸ ГИА ЧР. Ф. 1056. Оп.1. Д. 214. Л. 2.

глубоких исторических духовных традиций, а сама церковная организация показала свою социально-практическую значимость.

Таким образом, влияние войны на деятельность сельской интеллигенции Чувашии проявилось в первую очередь в увеличении объема работы и освоении ею новых направлений. Одинаковым для всех представителей интеллигенции было объективное ухудшение условий труда, материального уровня жизни. Кроме того, происходили изменения в направлениях профессиональной деятельности: учителя осваивали новые предметы (сельское хозяйство, военная подготовка), принимали активное участие в организации учебной работы; работники культуры должны были проводить пропаганду и агитацию с учетом специфики военного времени; медицинские работники боролись с инфекционными заболеваниями и большое внимание в военных условиях, даже в тылу, уделяли пропаганде санитарных знаний, актуализировалась военная медицина. В последние годы войны более активно в плане общественной жизни заявили о себе священнослужители, помогая в сборе средств для обороны страны и оказывая психологическую помощь населению. Несмотря на разные сферы профессиональной деятельности, всех представителей сельской интеллигенции объединяло общее дело – помощь фронту, решение различных задач в тылу.

В заключении подведены итоги и сформулированы основные выводы исследования.

В изучаемый период сельская интеллигенция численно превосходила городскую и ей отводилось большое место в решении важнейших социальных проблем, в частности, сближения власти и народа, города и деревни, умственного и физического труда, в формировании однородности общества. Важно отметить, что в 1930-е – начале 1940-х гг. сформировалась массовая национальная интеллигенция. В ходе исследования был воссоздан среднестатистический портрет сельского интеллигента Чувашии накануне и в период Великой Отечественной войны: девушка или молодой человек со средним образованием, получивший его в 1930-е гг., воспитанный в духе идеологии социализма и направленный на работу в сельскую местность. Профессиональный опыт, как правило, не превышал пять лет, повышение уровня образования зачастую было проблематичным, особенно в условиях села. Наиболее значительная часть сельской интеллигенции была представлена учителями школ различных уровней.

Анализ системы взаимоотношений интеллигенция – сельское общество периода 1930-х – 1940-х гг. позволил установить, что советский сельский учитель, медик, работник культуры, являясь выходцем из народа, как правило, первым в семье получил образование, был главным агентом формирования основ нового мировоззрения и играл исключительную гуманитарную и просветительскую роль. Причины этого можно видеть в том, что интеллигент воспринимался как обладатель знаний, недоступных большинству. В условиях отсутствия достаточного количества источников информации (книг, газет), неспособности самостоятельно оценивать события и явления общественной жизни, правильно ориентироваться в ней, его значение в тот период было уникальным по широте воздействия на сельское общество.

В целом, сельская интеллигенция Чувашии выполнила свою историческую миссию в годы тяжелых испытаний и внесла неопределимый плодотворный вклад в мобилизацию сельского общества страны для решения задач военного времени.

**Основные выводы и положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. Широкова, М.А. Сельская интеллигенция Чувашской АССР в период Великой Отечественной войны: историографический аспект / М.А. Широкова // Вестник Чувашского университета. – 2011. – №2. – С. 136-140.

2. Широкова, М.А. Анализ источниковой базы темы сельской интеллигенции Чувашии в годы Великой Отечественной войны (по фондам Государственного исторического архива) / М.А. Широкова // Вестник Чувашского университета. – 2011. – №4. – С. 126-131.

3. Широкова, М.А. Социальный и партийный состав учительства Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны / М.А. Широкова // Ученые записки Казанского университета. – 2011. – Т. 153. Кн. 3. – С. 183-190.

4. Широкова, М.А. Сельская интеллигенция Чувашии накануне и в годы Великой Отечественной войны: анализ основных групп в контексте эпохи / О.Н. Широков, М.А. Широкова // Ученые записки Казанского университета. – 2012. – Т. 154. Кн. 3. – С. 89-97.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

5. Широкова, М.А. К вопросу о сущности понятия «сельская интеллигенция» в отечественной науке / М.А. Широкова // Историк и его дело: судьбы ученых и научных школ: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию со дня рождения В.Е. Майера. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2008. – С. 283-286.

6. Широкова, М.А. Особенности исследования коллективной исторической памяти о Великой Отечественной войне в России на современном этапе / М.А. Широкова // Формирование единого пространства образования и науки в российской высшей школе: история и перспективы: сб. ст. науч. конф., посвященной памяти профессора А.В. Арсентьевой. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – С. 202-207.

7. Широкова, М.А. Обзор источниковой базы по истории сельской интеллигенции Чувашской АССР периода Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / М.А. Широкова // История идей и история общества: мат. VII Всерос. науч. конф. (Нижневартовск, 9–10 апреля 2009 года). – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гуманитар. ун-та, 2009. – С. 313-315. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

8. Широкова, М.А. Методологический аспект изучения социальной истории региона (на примере сельской интеллигенции Чувашии в период Великой Отечественной войны) / М.А. Широкова // Российские регионы на современном этапе: культура, политика, экономика, управление: мат. V регион. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Новое время, 2009. – С. 69-75.

9. Широкова, М.А. Сельская интеллигенция Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны: штрихи к социальному портрету / М.А. Широкова // Проблемы изучения взаимосвязей города и деревни Среднего Поволжья: мат. II Всерос. (X межрегион.) конф. историков-аграрников Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 2009. – С. 482-487.

10. Широкова, М.А. Деятельность сельских православных приходов Чувашии как фактор формирования духовного потенциала общества в годы Великой Отечественной войны / М.А. Широкова // Формирование единого пространства образования и науки России: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. науч. конф., посвященной 55-летию со дня рождения профессора А.В. Арсентьевой (II Арсентьевские чтения). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. – С. 354-364.

11. Широкова, М.А. Сельская духовная интеллигенция Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны / М.А. Широкова // Запад-Россия-Восток в исторической науке XXI века: мат. междунар. конф. в честь 100-летия СГУ (Саратов, 14–16 мая 2009 г.): в 2 ч. – Саратов: ИЦ «Наука», 2010. – Ч. 1. – С. 530-537.

12. Широкова, М.А. Обзор архивных источников по истории сельской медицинской интеллигенции Чувашской АССР (на материалах фондов Государственного исторического архива Чувашской Республики) / О.Н. Широков, М.А. Широкова // Архивы и наука: теория и практика взаимодействия. Мат. II межрегион. науч.-практ. конф. (архивных чтений). – Чебоксары: «Новое время», 2011. – С. 147-151.

13. Широкова, М.А. Сельский школьный учитель как носитель морального потенциала воюющего народа: опыт Чувашии в годы Великой Отечественной войны / О.Н. Широков, М.А. Широкова // Чувашия накануне и в годы Великой Отечественной войны: сб. ст. Республиканской науч.-практ. конф., посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. – С. 71-77.

14. Широкова, М.А. Материальное положение сельского учительства Чувашской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны / М.А. Широкова // Проблемы истории и образования народов России: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 180-летию со дня рождения И.Н. Ульянова (28-29 октября 2011 года). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2012. – С. 80-88.

15. Широкова, М.А. Православный мир советской деревни в период Великой Отечественной войны (на примере Чувашии) [Электронный ресурс] / М.А. Широкова // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» / отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. – М.: МАКС Пресс, 2012. – Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/1788/40621_9288.pdf.

16. Широкова, М.А. Деятельность сельской педагогической интеллигенции Чувашии по выполнению задач советского государства в годы Великой Отечественной войны / О.Н. Широков, М.А. Широкова // Изменение системных координат российской государственности: исторические дилеммы и содержательные вызовы: мат. III Всерос. науч.-практ. конф. г. Чебоксары. 9 февраля 2012 г. – Чебоксары, 2012. – С. 112-120.

17. Широкова, М.А. «Эвакуированная интеллигенция» в Чувашии в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / М.А. Широкова // Мат. Междунар. молодежного науч. форума «ЛОМОНОСОВ-2013» // отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. – М.: МАКС Пресс, 2013. – Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/2182/40621_8e5a.pdf.

18. Широкова, М.А. Сельская медицинская интеллигенция Чувашии в годы Великой Отечественной войны: основные направления деятельности / М.А. Широкова // Управление регионом в условиях реализации инновационной стратегии развития: вызовы модернизации: мат. IV Всерос. науч.-практ. конф., г. Чебоксары, 8 февраля 2013 г. – Чебоксары, 2013. – С. 182-187.